

ГуРу

Рубаи

ГуРу
Рубаи

«Издательские решения»

ГуРу

Рубаи / ГуРу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748407-1

Рубаи — это определённый стиль поэзии в виде четверостиший, знакомых нам в основном благодаря Омару Хайяму. Но в стиле рубаи творил и Авиценна, живший ранее. Писали рубаи и позже Омара Хайяма. Пишут и в наше время. Насколько силён этот вид творчества, что в четырёх строчках осознаются определённые направления жизни, на изъяснение, коих в прозе ушло бы немало времени. Жизнь, Любовь и Смерть выражены в этой книге в стиле рубаи. А насколько сильны эти мысли, судить Вам, уважаемые читатели.

ISBN 978-5-44-748407-1

© ГуРу

© Издательские решения

Содержание

В том-то и сущность Бога	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рубаи

ГуРу

© ГуРу, 2018

ISBN 978-5-4474-8407-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В том-то и сущность Бога

Моё желание — проливным пройтись дождём,
Лишь только б глаз твоих коснуться ручейком,
Моё желание — в пепел превратиться,
Пред тем, как обогреть твой отчий дом.

Сорок два года назад,
Я видел рай и видел ад,
Рай, пуповиной, связь мне с Богом обеспечил,
Ад акушер открыл, разрезав эту связь.

Я сильнее, быть может, того мотылька,
Что на свет свою душу несёт, лишь губя,
Только разум у нас, почему-то единый,
Он, как я, жизнь теряет, лишь свет обрета.

Нет силы выше на Земле, чем сила слов,
Тот псевдоним, что мерит жизнь этой книги,
Соединение двух имён и двух миров,
Создателей сей неземной интриги.

Вся тайна бытия хранится в Вечной чаше,
Священный Грааль не выдумка Творца,
Во все двуногие сосуды мира,
Разлиты капли крови Мудреца.

Когда, сквозь вас пропустят Солнца луч, вы с ним и пятна
примете светила.
Когда Луной, туманною, вдохнёте грусть, и выть научитесь, как
воет страж её, во тьме сонливой.
Когда же Звёзд вам улыбнётся страсть, Луна и Солнце, перед
вами ликом вскроют.
Кто обретает неземную власть, в светилах растворяются душою.

Кто б мог, когда бы мне сказать,
Что буду о жене своей мечтать, как раб безвольный,
Что жизнь, на ночь с царицей поменяв,
Остался участью своей довольный.

Сокровище своё я не сберёг,
А трудно, то сберечь, в чём жаден жизни глаз,
Рабу, до первых солнечных лучей,
Принадлежит, им найденный алмаз.

Всё, здесь написанное стерпит, лишь перо,
Как и бумаге, многое терпеть дано,
Коль ад или рай на Землю, вдруг пребудут,
Лишь сила слова даст то счастье или зло.

**В том-то и сущность Бога,
Что он прощает слишком много,
Когда в прощённом видит свою суть.**

Молебен закрывающихся глаз,
Приходят в мир нечеловечьи знания,
Чтобы на свет красой явить алмаз,
Земле положено веков принять страдание.

Всё то, в чём я открыт душой,
Мне, лёгким ветерком, заносит мир иной,
Вся сущность неба — наслоение миров,
Мой образ мыслей — тайны ваших снов.

Во всём должна быть искренняя мера,
Грех — часть судьбы, в нём очищается душа,
Безгрешников нет на Земле, как веры,
Нет *на* Землю упавшего плевка.

Ты, Господи, нам дал все дозволения, —
Вершить свой мир путями прегрешения,
Грех — свет в пороке, как в нём не пропасть,
И уж тем боле — выжить во спасение.

Когда ты труд отделишь от плодов труда,
Когда от рук своих не будешь ждать награды,
Доверься разуму, прелестней нет улады, —
Души своей определить года.

Не делите мир счастьем, он горем делим,
Не пытайтесь в блаженствах познать ум седин,
Ибо нам для познания тонкостей жизни,
Век даётся, в котором так мало годин.

Идя по жизни, будь всегда уверен,
Когда-нибудь откроет счастье двери,
И не равняйся на счастливых, нет дороже,
Быть серединой счастья своего же.

Мне миром Господа открылись смертны дни,
Он мне глаза открыл, мы в мире не одни,
Вся жизнь — большая, неразгаданная тайна,
И в нас блуждают этой тайны огоньки.

Коммерческое право всех людей, —
Быть в жизни этой не обманутым в достатке,
Но есть желание, всех страстей умнее, —
Лишая плоти прав, возносишь душу к знати.

Всё в этом мире истинно и ложно,
Возвысить можно всё и растоптать,
Лишь принимать свои грехи не сложно,
Сложнее, Небу их в раскаяниях отдать.

Две вещи на Земле сильнее страха, —
Разумный голос и глупости молчание,
Один не ведает печали перед плахой,
Другой же, слеп и глух, пред наказанием.

Я вижу мир, нам неподвластным зрением,
Сия нагрузка — не моё стремление,
Мы иногда, пройдя, сквозь свою душу,
На плечи взваливаем не своё хотение.

Я — душа, я к тебе на поклон не приду,
Коль внемлю я тебе, то гореть мне в аду,
Нас обоих из глины Гончар изваял,

Бестелесная я, ты ж хрупка, на беду.

Всех слов один питает смысл и исток,
Едино в мире всё и в этом Божий толк,
Но когда истина не поймана в сознании,
Душа — овечка, перед плотью, что, как волк.

Когда лицо презренное, в неугомонной брани,
Тебе захочет прилепить клеймо своих обид,
Ты просто улыбнись, и будет ранен он,
Своим же ядом, злобных волокит.

В розетку гвоздь воткнуть, с обеих согнутый сторон,
Произойдёт событие, из ряда вон,
Так и с добром и злом,
И неразлучен и немислим вместе путь.

Наш мозг — всего, лишь плоть, ещё не разум,
Мозг — проводник плодов его учений,
И сохранить плоды нравоучений,
Не всем даётся в жизни, сей соблазн.

Если б все вдруг на свете святошами стали,
Чтобы делал Ты с нами? Чтоб мог наказать?
Нет, наверное, должно быть деление умами,
Чтоб не мог человек ум свой с Божьим равнять.

Не дано одному всех от бед уберечь,
Не дано одному всех к ответу привлечь,
У земного с небесным расходятся знания,
В Небесах — слово Божье, на Земле — в ножнах меч.

Кривая жизни всюду видит ширь,
Когда бы весь, мудрейшим был бы мир.
Как отыскать, в ночи своё наследство?
Порою и глупец тебе кумир.

Быть лучше нищим в отношении друзей,
Чем дружбы нищету в глазах их видеть,
Быть лучше мудрым в окружение камней,
Чем ум свой, лестной глупостью обидеть.

Ты как родился, мучился вопросом:
«Где ад? Где рай? Поведайте мне, взрослые.
Зачем родился я? И кто вершит мой путь?»
Ответ был прост: «Всё у тебя под носом».

Всё тайное в разумном мысли гложет,
Разумное — печаль, лишь растревожит.
Где было, чтобы в радости, в веселье,
Запасник разума мог мудрость приумножить?

Ум вожделеет точкой отправления,
И тело для него, лишь суть везения,
Та мысль покорит собою, враз,
Где плоть идёт к душе на поклонение.

Таинство жизни всего Мироздания
Нам преподносит открытое сердце,
Знание — огонь, и им можно согреться,
Или всё сжечь, коль познать с опозданием.

Война людей — война слепого права,
Быть в заблуждении всех своих идей,
Мы перед Богом искренны и правы,
Когда жизнь мерим миром всех людей.

Открытый путь навязанной судьбы,
Всё мерит человек, высоким или низким,
В ком Бог живёт от пят до головы,
Тот дух взрастил, без умысла и риска.

Сознание выводит запятые,
А точки нет, и мысли все глухие,
Вопросом жизни может стать ответ,
В котором многоточия буклет.

У истины широкие глаза,
Она — твой поводырь в миру грехов,
Сознание, до боли вымученных слов,
Она возьмёт и растворит в себя.

Мир — таинства прекрасного обряд,
За этой тайной я гоняюсь с детства,
Ту тайну, что дрейфует по соседству,
Я смог познать, лишь горечью утрат.

Душа порхает белым мотыльком.
Сомнений много, кто есть в мире кто?
Когда затылок ощутишь глазами,
Тогда души и примешь естество.

Мы видим свет, а не его сияние,
Запрет всегда таит в себе молчание,
Не зная истины, возьмёшь, лишь только ложь,

Познав же, сострадание обретёшь.

Когда судьба изнашивает корни,
Плоть в ней донашивает предыдущий срок,
Все чувства на Земле облиты кровью,
Багровых душ измученный поток.

Плоть и душа — две разные фигуры,
Одна другую дополняет вскользь,
Жить без души, то значит, жить вслепую,
Душою жить, — плоть загонять в судьбу, как гвоздь.

Приходите на Землю в яркой краске улыбок,
Приходите, мир помнит ваш жизненный взгляд,
Но не делайте больше вчерашних ошибок,
Хоть и память сотрут вам namного назад.

Лицо в замок и губы на засов,
Мы слишком много говорим и мало знаем,
Судьба, лишь промежуток, между парой слов,
В которых жизнь смысл обретает и теряет.

Обманутый, достатком, глупый нрав,
Ты право жизни ущемляешь, слишком круто,
Когда блаженство жизни ценишь по минутам,
Душа namного раньше испепелится в прах.

Что боль даёт, когда она вприкуску?
Что правда, когда суть её горчит?
Вся наша жизнь — выживания искусство,
Искусство же души — нам вечное сулит.

На что уходит Божий свет,
Коль вразумить нас сил уж нет,
Придумай сто себе названий,
Там заголовок, где ответ.

Те Звёздочки, что светят нам с небес,
И звёзды те, чьим рукоплещут нравам,
В сравнение, с айсбергом в туманной тишине,
Которого Титаник не миновал, в порыве бурной жажды славы.

Я, вольным Небом, мысли покрываю,
Земля для этих мыслей мне дала словарь,
Чтоб то истолковать, чего я знать не знаю,
Все наши знания земные на Небесах, что школьника букварь.

Лицом к лицу возносится улыбка,
Есть правда жизни, как и правда бытия,
Что есть судьба, как не осмысленное я.
Что я есть, без всего? Судьбы ошибка.

Крупница неба маленькой души,
Где б ни был ты, всё отрезвляет мудрость,
Насколько мудрым можно быть в тиши,
Сто непонятных слов и девяносто девять нужных.

Чтоб обрести нам нужный свет,
Тьмы нужно увидеть запрет,
Лишь там, где души в покаянии,
Там от всех бед благой ответ.

Когда б ни ведать гнусности речей,
И разум свой не окунуть в бесчестие,
Познание — почва нравственных идей,
И зло с добром, как удобрение, чтобы взрастить поляну совести
и чести.

Я взял мерзавца и пустил погреться в душу,
А он там свой установил закон,
А что по мне, я все законы те нарушил,
Душа, в огне, бьёт колокольный звон.

Лик сатаны явился мне во сне:
«Твоя обида так понятна мне,
Я тоже был не в милости у Бога,
Я сам стал Богом, спрятавшись во тьме».

Бог не хочет мне милость свою проявлять,
Дьявол, место боится своё потерять,
Коль пойдёт так и дальше, боюсь, что Земля,
Подражая им, прах мой не впустит в себя.

Не злость в тебе должна сидеть, а вера,
В то, что мы все — одно большое тело,
Блажен не тот, кто в жизни всё сумел,
А кто, отдав всего себя, остался не у дел.

Каждый грех облагается Божеею карой,
Но не виден Судья, приговор — дальше жить.
Всё ж под страхом ты ждёшь наслаждений, — а надо ль,
Ожиданием расплаты всю жизнь губить?

Мы искусны в общении, искусны в питье,
В нас, как будто природой заложен контакт,

Только высших идей в неразумной среде,
Хоть ты как контактируй, не сыщешь никак.

Не отвлечёшься, пока не созрешь взглядом,
Всё истинное прячется в тиши,
Я то поймал, что может и ловить не надо,
Все тайны душ, лишь в тайнах хороши.

Мир в дикой сути мерил дерзкое начало,
Скрепив законы — ленью плоти,
В привычку всё вошло и стало мало,
Привычек откровения души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.